

Ж.В.Соколовская

ЧЕХОВ И МОПАССАН О «МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

The comparative analysis of Mopassane's novella "A Walking" and Chekhov's short-story "Death of an official" is given. The principal difference of the writers' creative approaches to the working-out of the "small man" theme (a small official, in the given case) is shown.

В XIX в. в русской литературе тема «маленького человека» стала разрабатываться преимущественно в русле повести о бедном чиновнике. При этом происходила эволюция центрального персонажа, переосмысление мотивов его поведения.

В «Повестях Белкина» (1830) А.С.Пушкина представлен драматический эпизод из жизни одинокого старого человека, который теряет свою единственную привязанность — дочь. Рассказ о Самсоне Вырине пробуждает в душе читателя глубокое участие и вызывает сострадание к «сущим мученикам четырнадцатого класса».

Откровением о русском чиновнике стала повесть Н.В.Гоголя «Шинель» (1842). Если социальный статус Акакия Акакиевича Башмачкина, его маленький чин вызывают сочувствие у автора, то «мелкость» его душевных побуждений, материальность устремлений — предмет жесткой иронии писателя. В сравнении с пушкинской повестью снижен драматизм повествования — потеря уже не любимого существа, а вещи — шинели. И тем не менее, Гоголь одновременно с жалостью и пониманием смотрит на «маленького человека».

В повести «Бедные люди» (1846) Ф.М.Достоевский раскрыл душевное богатство титулярного советника Макара Алексеевича Девушкина. В отличие от так взволновавших его героев «Станционного смотрителя» и «Шинели», он уже отстаивал право на признание в нем личности всеми окружающими («что и я не хуже других... что сердцем и мыслями я человек» [1]).

Таким образом, для русской литературы традиционен гуманистический контекст в представлении образа бедного чиновника.

Французские писатели не проявляли такого пристального интереса к данной теме.

Э.Золя в своих романах обратил внимание на мелких и средних буржуа. При этом традиционно для французской литературы XIX в. герои произведений Золя, как и персонажи романов Бальзака («Эжени Гранде», «Отец Горио»), заражены духом стяжательства. Преуспевающие лавочники озабочены лишь торговлей и наживой («Чрево Парижа», 1873). Мелкие собственники разоряются по причине роста монополий («Дамское счастье», 1883). За лицемерной буржуазной респектабельностью чиновников скрывается самый оголтелый разврат, продажность, жестокость («Накипь», 1882).

Мелкий же чиновник с горестями его жизни не попадал в поле зрения французских писателей. Ги де Мопассан в значительной мере восполнил этот пробел. В разнообразном творчестве писателя тема «маленького человека» и, в частности, мелкого чиновника, занимает значительное место.

Мопассан знал жизнь чиновников из собственного печального семилетнего опыта канцелярской службы сначала в Министерстве морском и колоний (до 1878 г.), а затем в Министерстве народного образования (до 1880 г.). В письмах к матери, Флоберу, друзьям Мопассан жаловался на службу в канцелярии, на сложные отношения с начальством, на отупляющий труд. Как никто, понимал он бесперспективность тягостного нищенского существования чиновников.

В откровенно мрачные тона окрашена новелла Мопассана «Прогулка» (1884), в которой автор, обостренно ощущая одиночество человека в современном ему мире, повествует о безрадостной жизни бедного чиновника.

Сорок лет прослужил бухгалтер Лера в одной и той же конторе. Эти сорок долгих, пустых лет жизни Лера провел в маленькой комнате, где было так темно, что даже в разгар

лета можно было обходиться без лампы только с одиннадцати до трех. В жизни дядюшки Лера можно отметить всего три события: смерть отца, матери и переезд на новую квартиру. Кульминационный момент новеллы и всей жизни главного героя — прогулка, которую он впервые позволил себе. А в коротком и бесстрастном эпилоге в тоне газетного репортажа сообщается о том, что Лера... повесился на одном из деревьев Булонского леса.

Так почему же покончил с собой чиновник в новелле Мопассана?

Роковая прогулка — внешне незначительное событие — вызывает резкую перемену в настроении новеллы. Мопассан переходит от изображения внешних, пусть очень метких черточек быта к глубокому психологическому анализу. Писатель вторично возвращается ко всему прошлому Лера. Но вместо иронических деталей обнаруживает трагическую пустоту и «однообразную нищету» его жизни. Резкая смена настроений подчеркивается даже измененным обликом Парижа: из привычно теплого и ласкового он превращается в «смутного и глухого гиганта». Лера начинает понимать, что у него нет ни воспоминаний о прошлом, ни надежд на будущее.

Перед нами человеческая трагедия — позднее осознание бесполезно прожитой жизни и понимание невозможности изменения этой жизни в будущем. Таков смысл мопассановской новеллы.

У А.П.Чехова тема маленького чиновника приобретает иное звучание. В своих рассказах писатель иронизирует над нравами чиновников и тем самым, как может показаться, дистанцируется от гуманистических традиций русской литературы.

В основе рассказа «Смерть чиновника» (1883) — анекдот о том, как Иван Дмитрич Червяков в театре чихнул и нечаянно обрызгал статского генерала Брижалова, служащего по другому ведомству. После неоднократных попыток извиниться перед генералом чиновник умирает.

Самим заглавием писатель дает понять ироническое свое отношение к герою, да и ко всей чиновничьей среде: речь идет не об исчезновении человеческой индивидуальности, а о прекращении функционирования чиновника.

Но в этом анекдоте сквозь внешний комизм бытовых положений проглядывает критика рабской психологии.

Причины смерти героев новеллы Мопассана «Прогулка» и рассказа Чехова «Смерть чиновника» глубоко различны.

В социальном статусе чеховского чиновника полностью устранены те жалкие житейские условия, в которых прозябает его французский коллега.

Должность Червякова была небольшая (экзекутор — чиновник, ведавший хозяйственными делами учреждения, наблюдавший за порядком в канцелярии [2]), но достаточная, чтобы Иван Дмитрич мог — ради престижа — ходить в театр. Более того, он мог позволить себе билет в партер и бинокль [3].

Чиновник Лера не мог помышлять о таком и во сне. Простые прогулки он позволял себе четыре-пять раз в год, а накануне последней смог пообедать «так вкусно, как давно уже не позволял себе... потом заказал чашку кофе, что с ним случалось редко» [4].

Кроме того, Лера был одинок как перст. Именно одиночество наряду с чиновничьим нищенским существованием толкнуло его на последний в жизни, полный отчаяния поступок — самоубийство. «Он вспомнил о своей пустой комнате, такой чистенькой и печальной, куда никогда никто не входил, кроме него, и отчаяние охватило его душу» [5]. Одиночество это было последствием его социального статуса. Просидев сорок лет каждый день с восьми утра до семи вечера, «согнувшись над бухгалтерскими книгами», «не изведав на своем веку никаких радостей, он и не жаждал многого» [6]. Он был даже лишен «способности мечтать» и лишь «выражал платоническое желание» иметь пять тысяч ливров дохода.

Чеховский же Червяков не одинок. У него была жена, разделившая (правда, по его мнению, «слишком легкомысленно») беспокойство мужа. Судя по всему, у него была вполне благополучная личная жизнь.

Да и генерал ничем не оскорбил Червякова, а «гаркнул» на экзекутора и послал вон лишь при шестом его появлении перед ним, что само по себе говорит о терпимости этого сановника.

Если чеховский герой и унижен в его человеческом достоинстве, то отнюдь не социальным положением, не генералом Брижжаловым, а им же самим. Червяков — чиновник не по функциональному положению в обществе, а по своей внутренней нравственно-психологической сущности. Он не личность, но персонификация бюрократической системы, которая основывается на неукоснительном преклонении ее нижестоящих членов перед вышестоящими. Червяков снова и снова с холопским рвением пытается не извиниться, но именно преклониться перед Брижжаловым, а потом «объяснить» причину и цель своей настойчивости. Будучи же не понят в своих чиновничьих намерениях выслужиться, Червяков «помер».

Итак, мопассановская трактовка темы «маленького человека» выглядит как пессимистическая констатация суровой правды окружающей социальной действительности, в которой мелкий чиновник влачит убогое существование. Ни чиновник, ни сам писатель не видят возможности изменения к лучшему.

Чехов же повествует не о бедах чиновников. Поведение чеховских персонажей определено не тем, что они чиновники, а тем, что они запуганные, ограниченные, ничтожные обыватели. Русский писатель причину их несчастий видит не в социальном статусе, а в ничете их духовного мира.

Как раз в этом Чехов не отличается от классиков русской литературы, а следует ее лучшим гуманистическим традициям. Антропоцентризм и особый религиозный дух нашей литературы совмещают заботу писателя о человеке с высокой нравственной требовательностью к нему.

В своих рассказах из жизни чиновников Чехов решал сложнейшие художественные задачи. Он исследовал не возвышенные проявления человеческого духа, а нравственную слабость, бессилие, падение личности. При этом русский писатель не мог остановиться на простой констатации материального и духовного обнищания своих героев, как это сделал Ги де Мопассан. Высмеивая пороки представителей чиновничьей среды, Чехов поднял общечеловеческие проблемы ценности личного достоинства, высоты духовных устремлений человека.

-
1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. С.82.
 2. См.: Сов. энцикл. словарь. М., 1981. С.1548/2.
 3. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1983 — 1988. Т.2. С.164.
 4. Мопассан Ги де. Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1958. Т.4. С.239.
 5. Там же. С.242.
 6. Там же. С.237.